

СЕМАНТИКА ПРАСЛАВЯНСКИХ СЛОВ *bedro И *stegno И ИХ КОНТИНУАНТОВ

© 2020 г. М.Н. Саенко

Канд. филол. наук, научный сотрудник Института славяноведения РАН

veraetatis@yandex.ru

Статья посвящена изучению семантики потомков праславянских слов *bedro и *stegno в славянских языках и диалектах. Производится попытка реконструировать праязыковое значение этих лексем. В результате изучения максимального объема доступных данных делается вывод о том, что *bedro обозначало боковую поверхность таза, а *stegno — часть ноги от коленного сустава до тазобедренного.

The article looks at the semantics of descendants of the Proto-Slavic words *bedro and *stegno in the Slavic languages and dialects. The author attempts to reconstruct the meaning of the lexemes in the proto-language and, having analysed the maximum of available data, comes to the conclusion that *bedro and *stegno meant 'hip' and 'thigh' respectively.

Ключевые слова: праславянский язык, семантика, соматическая лексика.

Keywords: Proto-Slavic language, semantics, somatic vocabulary.

DOI: 10.31857/S0869544X0012098-0

1.1. В качестве двух наиболее распространенных обозначений верхней части ноги в славянских языках служат континуанты *bedro и *stegno [1. С. 122–123]. При этом оба слова надежно реконструируются для праславянского состояния. В данной статье мы попытаемся максимально точно установить семантику двух этих праславянских лексем.

В этимологической литературе *bedro давали следующие определения:

а) «Этимологический словарь славянских языков» (ЭССЯ): «верхняя часть ноги от таза до колена, бедренная кость» [2. С. 179];

б) «Słownik prasłowiański» (SP): «okolica kości biodrowej (ilium), соха, lumbus, femur» («область подвздошной кости») [3. S. 199];

в) А. Баньковский: «о выпукłości ciała ludzkiego poniżej pasa, sporadycznie też o innych wypukłościach» («о выпуклости человеческого тела ниже пояса, sporadически также о других выпуклостях») [4. S. 52];

г) Р. Дерксен: «thigh» («бедро (часть ноги)») [5. P. 35];

д) А.Е. Аникин: «бедро, чресло» [6. С. 33].

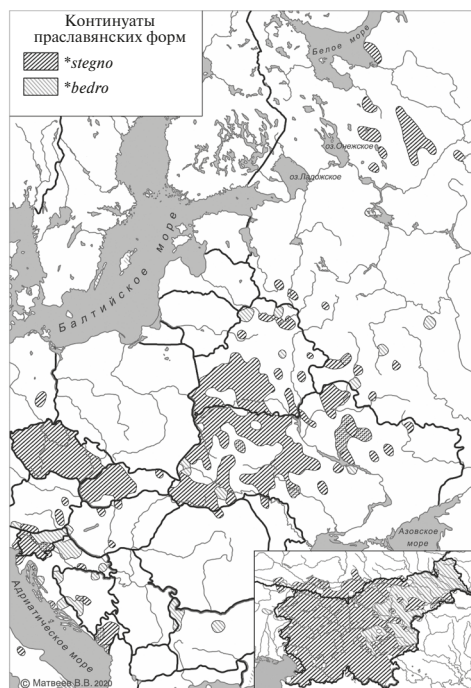

Рис. 1. Ареалы континуантов *bedro и *stegno в значении «верхняя часть ноги» по данным Общеславянского лингвистического атласа (основная карта) и Словенского лингвистического атласа (вставка в правом нижнем углу).

два слова: одно обозначает часть ноги от коленного сустава до тазобедренного, а другое — боковую поверхность таза. Такое противопоставление мы находим в польском (*udo — biodro*), латыни (*femur — coxa*), французском (*cuisse — hanche*¹), английском (*thigh — hip*), немецком (*Oberschenkel — Hüfte*) и других языках. В деталях, конечно, возможны расхождения между отдельными языками, но основной принцип заключается в том, что одно слово обозначает часть ноги, а второе — часть туловища. Соответственно, когда мы по-русски говорим «у нее длинные бедра»² и «у нее широкие бедра», обычно мы подразумеваем разные вещи — в первом случае у женщины длинные бедренные кости, а во втором — широкий таз.

Таблица 1. Разница между *femur* и *coxa* в некоторых европейских языках

	«длинные бедра»	«широкие бедра»
польский	długie uda	szerokie biodra
французский	longues cuisses	hanches larges
итальянский	cosce lunghe	anche larghe
немецкий	lange Oberschenkel	breite Hüften
английский	long thighs	wide hips

¹ Отметим, что *cuisse* является потомком *coxa*, однако его семантика изменилась по сравнению с классической латынью. Франкское заимствование *hanche* сдвинуло *cuisse* вниз по ноге.

² Пример, конечно, в некоторой степени искусственен, поскольку редко когда говорящему нужно подчеркнуть длину именно бедер, а не всей ноги целиком, однако вполне представим.

Эти дефиниции противоречат друг другу, причем формулировки ЭССЯ и SP представляют собой перенесение на праславянскую почву семантики слов *bedro* и *biodro* в русском и польском языках соответственно.

Слово *stegno получило следующие определения:

а) Г. Шустер-Шевц: «Oberschenkel (länglicher Oberschenkelmuskel)» («бедро (продолговатая мышца бедра)») [7. S. 1272];

б) Р. Дерксен: «thigh» («бедро (часть ноги)») [5. P. 466].

Л. Кралик с опорой на этимологию осторожно предполагает, что изначально это слово обозначало бедренную кость [8. S. 554].

Отдельно отметим, что Р. Дерксен одинаково глоссирует как *bedro, так и *stegno.

1.2. Необходимо сказать, что русско-му «бедро» в ряде языков соответствуют

В некоторых языках существует отдельное слово для тазобедренного сустава — чешское *kyčel* или словенское *kolk*³.

2. Далее мы рассмотрим семантику континуантов *bedro и *stegno в отдельных славянских языках. К сожалению, задача серьезно усложняется тем, что далеко не во всех исторических и диалектных словарях, а также лингвистических атласах, последовательно разграничиваются значения «соха» и «femur».

2.1. Старославянский и церковнославянский

В старославянских памятниках узкого канона слово *вѣдра* (f.) фиксируется лишь единожды во фрагменте из Пс. 44:4, оно переводит греческое *μηρός* «бедро, тазобедренный сустав» [10. S. 70; 11. С. 70; 12. С. 49]:

прѣпоѣхши сѧ жрѣжѣкѧ твоимѣ по вѣдрѣ твоѣ (Синайская псалтырь).

И *стегно* в памятниках узкого канона фигурирует лишь один раз, переводя греческое *σκέλος* «бедро; голень; нога» [13. S. 164; 11. С. 625; 14. С. 740]:

прѣврѣша жъзлѣ междуѣ рѣкана и стегноу юго (Супрасльская рукопись).

В памятниках широкого канона *стегно* встречается еще несколько раз, всегда как соответствие *μηρός*, в том числе как эвфемизм для обозначения половых органов [13. S. 164].

В церковнославянских списках Пятикнижия мы находим ту же картину: *вѣдра* — это та часть тела, которую опоясывают, а *стегно* — часть ноги. В греческом им при этом соответствует одно слово — *μηρός*:

Θέσθε ἑκάστος τὴν ἑαυτοῦ ῥομφαίαν ἐπὶ τὸν μηρόν

попашитеса ко^ждо своимѣ мече^м к вѣдре (Исх. 32:27) [15. С. 240];

Θὲς τὴν χεῖρά σου ὑπὸ τὸν μηρόν μου

и положи рѣкоу свою по^л стегномѣ ми (Быт. 24:2) [16. С. 159];

καὶ ἥψατο τοῦ πλάτους τοῦ μηροῦ αὐτοῦ, καὶ ἐνάρκησεν τὸ πλάτος τοῦ μηροῦ Ἰακωβ ἐν τῷ παλαίειν αὐτὸν μετ’ αὐτοῦ

и прѣпаса вѣ стегна его и оутѣрпе прѣчеса стегна Ἰακωβ^л. егда корашеся съ ним^м (Быт. 32:25) [17. С. 271].

Пожалуй, наиболее показательным является следующий фрагмент из книги Исход (28:42), где *вѣдра* переводит *ὀσφύς* «бедро; бок; тазобедренный сустав; поясница», а *стегно* — *μηρός*:

καὶ ποιήσεις αὐτοῖς περισκελῇ λινᾷ καλύψαι ἀσχημοσύνην χρωτὸς αὐτῶν· ἀπὸ ὀσφύος ἕως μηρῶν ἔσται.

и да сотвориши имѣ надрагы полотнѧны покрывати стыдѧниа плоти ихъ, ѿ вѣдръ даже до стегнъ [15. С. 217].

³ Хотя «Словарь словенского литературного языка» определяет *kolk* как «stranski del medenice», т.е. «боковая часть таза» [9], имеется в виду таз только как кость. Словенское *kolk*, таким образом, не соответствует вышеупомянутому обозначением боковой поверхности таза вообще («соха»).

Следует, однако, оговориться, что в рукописных списках нет последних слов, они появляются лишь в Острожской библии, и, вероятно, это результат сверки с греческим оригиналом или чешским переводом Пражской библии (см. ниже). Тем не менее эта семантика совершенно не противоречит тому, что было описано выше, где *ведро* это скорее «соха», а *стигно* — «femur».

2.2. Болгарский и македонский

В современных болгарском и македонском континуанты *stegno не сохранились, что, возможно, отчасти связано с широким распространением в значении «femur» турцизмов *бут* и *беджак*, а также инновативного *кълка*. Континуанты *bedro имеют значение «femur» в части североболгарских говоров [1. С. 122–123], а также фигурируют в литературных болгарском и македонском языках, где обозначают как «соха», так и «femur».

Отметим зафиксированную «Общеславянским лингвистическим атласом» ситуацию в говоре села Ореховец (Сярско, Греция; пункт 850), где верхняя часть ноги обозначается словом *but*, а *bed'ro* сдвинулось вниз по ноге и приобрело значение «икра» [1. С. 122–125].

2.3. Сербохорватский

Сербохорватская картина довольно сложна. В значении «femur» могут выступать как *bedro, так и *stegno, в зависимости от диалекта [1. С. 122–123]. Это подтверждается также данными, зафиксированными в словарях [18. С. 378; 19. S. 223].

В то же время у форм *бедро* / *бедра* и производных от них более широко представлено значение «соха» [18. С. 376–378; 19. S. 222].

Ситуацию, когда континуанты *bedro и *stegno являются синонимами, по-видимому, можно найти в говоре черногорского племени кучей. Диалектный словарь этого говора характеризует *бедр'о* как «део ноге од колена до кука» («часть ноги от колена до бедренного сустава») [20. С. 51], а *стегн'о* как «бутина» («femur») [20. С. 384].

В говоре черногорского же племени загарачей *бедро* это «соха», а *стегно* — «femur». Словарь, к сожалению, предоставляет не очень много примеров, но два из них довольно показательны:

Каквѧ је онѧ мазгуљина од женѧ му, фѧла бѧгу, ѡмѧ јѧ з бѧдра нѧ бедро мѧтар («Его жена прямо бочка, прости господи, метр в бедрах») [21. С. 218];

Нѧј је јѧдно от стѧгѧнѧ дѧбљѧ но дрѧгѧ ѡвѧјка ѡкѧ пѧса («У нее одно бедро толще, чем иная девушка в поясе») [21. С. 463].

Третий вариант можно обнаружить в одном из чакавских говоров, где *bѧdra* / *bedrѧ* / *bedrѧca* значит «thigh» [22. Р. 208], а *stegnѧ* — «hind-quarter» («задняя часть туши животного») [22. Р. 358].

Важно отметить также вторичные значения континуантов *bedro. В первую очередь это «внутренности» или «почка» [19. S. 223], во вторую — «бок, боковая сторона» [18. С. 378; 19. S. 223].

2.4. Словенский

Слова *bѧdro* и *stѧgno* (в тональной записи) в первом значении глоссировались М. Плетершником одинаково: «Oberschenkel» [23. S. 16; 24. S. 572].

Соглашается с ним и современный «Словарь литературного словенского языка»: «noga nad kolenom» [9].

В настоящее время противопоставление лежит в диалектной плоскости. В большинстве говоров в значении «femur» используются континуанты *stegno, а *bedro в этом значении преобладает на востоке: во всей паннонской группе говоров, в восточной части штирийских и доленских говоров. Кроме того, оно сохранилось на крайнем западе: шесть пунктов «Словенского лингвистического атласа» в терском и надишском говорах (приморская группа). Точно также на севере, в каринтийских говорах [25. S. 154–155].

Тем не менее существуют говоры, в которых встречаются оба слова. В «Словенском лингвистическом атласе» имеется карта «kolk» («тазобедренный сустав»), однако под вопросом остается, всегда ли исследователи записали для этой карты именно обозначение тазобедренного сустава, а не «соха». На вторую возможность косвенно указывают попавшие на карту обозначения *hiften*, *hifte*, *hufa* (< нем. *Hüfte* «соха»⁴), *flank od noge* (< фриул. *flank* «бок»), *fjank* (< ит. *fianco* «бок») [25. S. 152–153]. Некоторые неточности в SLA известны. Например, для карты «туловище» вопрос был сформулирован как «truplo (život)», однако в литературном словенском «truplo» может означать как «туловище» (реже), так и «труп» (чаще). Так среди названий туловища собранных для карты оказались слова и коллокации *mrlič*, *mrtvak*, *mrtvec*, *mrtvo truplo*, *mrtvo telo* [26. S. 132].

Внесем в таблицу некоторые интересующие нас случаи.

Таблица 2. Обозначения тазобедренного сустава (?), бедра и икры в нескольких пунктах «Словенского лингвистического атласа» [25. S. 152–157].

номер пункта	название пункта	kolk	stegno	meča
009	Краньска Гора (информант 2)	bédər	stégno, bédər	měča
098	Трново	vedřica	stjēyno	debī ^o lo mesū ^o
196	Средня-Вас-в-Бохиню	bědro	stégno	měča
198	Згорне Горье	bédər	stégan	měča
200	Брег	bédər	stégan	měča
018	Чахорич	(stahnò)	stahnò	bád]
169	Идрия (информант 3)	kăyk, kùłk	stjēynu, buōdl	stjēynu, buōdl
250	Студенец (Любляна)	kòlk	stjēgən	stēgən

Несмотря на некоторую непоказательность данных атласа для наших целей, информация из таблицы показывает интересную картину. Если в одном и том же пункте зафиксированы как *stegno*, так и *bedro*, то *bedro* имеет значение «тазобедренный сустав» («соха»?), а *stegno* — «femur». Есть говоры, в которых *bedro* не сохранилось, а значение *stegno* расширилось — вверх (охватило также боковую поверхность таза) или вниз (распространилось также на икру).

2.5. Древнечешский

В древнечешских памятниках засвидетельствованы оба интересующих нас слова. Начнем анализ их семантики с распределения форм *bedro* и *stehno*

⁴ В комментариях к карте *Hüfte* глоссируется как «kolk» [26. S. 157], хотя, как мы указали выше, семантика этих слов различается.

в чешском переводе Библии первой редакции, сделанном в 50-е годы XIV в. *Bedro* является основным переводом латинского *femur*, а также несколько раз появляется в виде соответствия *lumbus* «поясница», чаще всего в контексте подпоясывания чем-то (четыре раза), один раз как эвфемизм для обозначения половых органов.

Таблица 3. Соответствия латинских слов *lumbus* и *femur* в тексте Оломоуцкой библии

	lumbus	femur
ledvie	28	6
ledviny	6	1
bedro	6	20
třiesla	1	1
lono	0	3

В контексте подпоясывания могут выступать как *bedro*, так и *ledvie*, что доказывается множеством контекстов, но особенно ярко расхождением между Дрезденской и Оломоуцкой библиями (Мф. 3:4)⁵:

A paas kozieni na fwich ledwich (Дрезденская библия) [27. S. 44];

a pás kožený u svých bedr (Оломоуцкая библия) [27. S. 45].

Слово *stehno* появляется сравнительно редко: один раз как эквивалент *nates* «ягодицы»⁶ (Ис. 20:4), один — *crus* «голень»⁷ (Амос 3:12).

Интересен уже упоминавшийся выше контекст из книги Исход (28:42). В Вульгате он звучит следующим образом: *facies et feminalia linea ut operiant carnem turpitudinis suae a renibus usque ad femina*. Перевод Оломоуцкой библии укладывается в общую канву, по которой *renes* «почки; поясница» обычно переводится как *ledvie*, а *femina* — *bedra*: *A učiníš nábedrně lněnie, aby přikryly tělo ohavnosti své ot ledví až do bedr* [28. S. 144].

То же сохраняется и в тексте третьей редакции: *Učiníš y rušce lniené, aby přikryli tielo mrzkosti fwé od ledwí až do bedr* [29]. Однако в Пражской библии (4-я редакция) в данный фрагмент была внесена корректура: *Nadielafs y koffíl zpodnich lnienych aby przykrywali tielo hanby fwe od bedr až do ftehen* [30].

Отметим, что, вероятно, на библейском тексте основывают некоторые свои решения автор популярных в Средневековье латинско-чешских глоссариев Кларет, выбирая, однако, далеко не самые распространенные соответствия: *grus* (вместо *crus*) — *stehno* (1298); *femur* — *ledvie* (1301); *clunes* (в другом глоссарии *nates*) — *bedri* / *bedry* (1295) [31. S. 152–153; 32. S. 238].

Значительно более показательны, чем библейский текст, контексты, которые нам удалось обнаружить в древнечешском переводе трактата Гульельмо да Саличето. Вот так описывается выравнивание бедренной кости при закрытом переломе перед наложением шины:

⁵ Текст Евангелий от Марка, Луки и Иоанна в Дрезденской и Оломоуцкой библиях отличается незначительно, однако Евангелие от Матфея в Оломоуцкой библии дается в более позднем переводе [27. S. 26].

⁶ Остальные три раза это слово переведено как *třiesla*, *ledvie* и *ožiedlé*.

⁷ Это слово четыре раза переводится как *hnát*, по разу — *noha*, *koleno* и *kost*.

Posaď vedlé nemocného a na straně kosti zlomené pacholka silného, ať drží díel **stehna** k klůbu **bedrniemu**; a v čas narovnání a rúchy ať drží druhý díel stehna od kolena, a třetí ať drží pevně u prostřed stehna vezpod, pro tiež a velikost údu.

«Посади возле больного со стороны сломанной кости сильного слугу, чтобы он прижимал часть **stehna** к суставу **bedrniemu**; а во время выравнивания и перебинтовывания пусть второй [слуга] держит часть бедра у колена, а третий пусть держит крепко посреди бедра снизу в связи с тяжестью и величиной этой части тела» (глава «О zlomení kosti stehenné s ranú neb bez rány, а obyčejí uléčení» («О переломе бедренной кости с раной или без раны, и способы лечения»)) [33. S. 168].

Из этого описания очевидно, что *stehno* обозначает «femur». И в этом же значении оно употребляется и в других частях трактата. Что касается слова *bedro*, оно означает «соха», что показывает следующий фрагмент:

Potom uvěž ten úd obinadlem širokým na dlaň, počna od třésle, okolo **stehna** а кыты так, aby toho obinadla jeden (díel) sáhl přes **bedro** uražené až do **bedra** zdravého, а druhý díel od třésle až přes pupek do **bedra** zdravého; а tu buďta oba kraje sšita pevně, а každé obinutíе s druhým, аť by se nepohnulo.

«Потом обвяжи эту часть тела бинтом шириной в ладонь, начиная от паха, вокруг **stehna** и ляжки так, чтобы этого бинта одна часть дотянулась через **bedro** поврежденное до **bedra** здорового, а вторая часть от паха через пупок до **bedra** здорового; и в этом месте пусть будут оба края каждой перевязки крепко сшиты со второй, чтобы ничего не двигалось» (глава «О vyvinutí bedrníeho klůbu neb kosti stehenné z klůbu toho» («О вывихе тазобедренного сустава, то есть бедренной кости из этого сустава»)) [33. S. 188].

Словосочетание *kost bedrní* обозначает подвздошную кость, *os ilium* [33. S. 237], а *klůb bedrní* — тазобедренный сустав.

Менее яркие контексты, однако подтверждающие тот факт, что переводчик трактата Саличето использовал слова *bedro* и *stehno* в полном соответствии с их наиболее распространенным древнечешским значением, можно найти в других текстах.

Так, в астрологической части трактата неизвестного францисканца, составленного на рубеже XIV и XV вв., описывается привязка знаков Зодиака к определенным частям тела. На наш взгляд, показательно объединение *bedr* с почками и мочевым пузырем, а *stehen* с бедренным суставом: *Váha panuje bedróm, ledvinám а měchýři. [...] Štřelec panuje stehnóm а klůbóm bedrným*. «Весы управляют бедрами, почками и мочевым пузырем» [...] (Стрелец управляет бедрами и тазобедренными суставами) [34. S. 316].

В одном древнечешском соннике, являющемся переводом с латыни (латинский текст, в свою очередь, был переведен с греческого, а тот с арабского), можно найти следующий пассаж:

Pakli tělo jeho oteče nežity, výklad toho bude po údech. Neb hlava na vladaře, ramena na ženimy, pleci а řebra na rodičky, ruce на opatrného sluhu, **bedra** на příbuzné, holeně, **stehna** а nohy на stav chudých slušie. («Если же тело его покроется чирьями, толкование будет зависеть от части тела. Поскольку голова государю, плечи проституткам, спина и ребра родственницам, руки бережливому слуге, **bedra** родственникам, голени, **stehna** и ноги беднякам пристали»). (Snář Vavřince z Březové, Моравская краевая библиотека, ок. 1450 г.) [35].

Как мы видим, части тела перечисляются сверху вниз, причем *stehna* объединяются с другими частями ноги.

Основываясь на описанных выше данных можно выдвинуть гипотезу, согласно которой, слово *bedro* в древнечешском обозначало «соха», а *stehno* — «femur», что лучше всего видно в медицинских трактатах, для которых анатомическая точность крайне важна. В связи с тем, что при подпоясывании пояс может лежать как на пояснице, так и на боковой поверхности таза, а меч при этом находится именно на боковой поверхности таза, чешские переводчики Библии могли передавать латинское *lumbi* и как *ledvie*, и как *bedra*. В качестве основного эквивалента *femur* ими было избрано *bedro*. Поскольку для многих контекстов различие между «соха» и «femur» не является принципиально важным, некоторое несоответствие значений не вызвало у переводчиков никаких подозрений. Калькируя латинский оригинал, переводчики часто используют слова *ledvie* и *bedra* в качестве эвфемизмов для обозначения половых органов.

2.6. Чешский

В современном литературном чешском сохранилось слово *bedra* (pl.t.), которое имеет следующие значения: «поясница; спина, плечи, бока (как правило, в контексте несения бремени, ответственности, обязанности и т.д.)» [36].

В диалектах *bedra* / *b'edra* (pl.t.) также обозначают спину или плечи в контексте ношения груза. Формы *bedro* / *b'edro* засвидетельствованы в значении «соха» (Баборув, Польша; вероятно, это значение появилось под польским влиянием), «живот» (экспр.) и «щипец дома» [37].

Слово *stehno* в литературном чешском означает «femur» [36].

2.7. Словацкий

В словацком литературном языке присутствуют как *bedro*, так и *stehno*. Шеститомный «Словарь словацкого языка» определяет первое слово как *kosť vušnievajúca z pravu na pravom i ľavom boku* («кость, выдающаяся из таза на правом и левом боках») [38. S. 78]. Однако даже приводимые в самом словаре примеры показывают, что костью семантика этого слова не ограничивается, и можно говорить, что оно примерно равно «соха»: «oprieť ruky o bedrá» («упереть руки в бока»); «Pritiahne opasok, aby dobre doľahol na bedrá» («Он затянет пояс, чтобы тот хорошо сидел на бедрах») [38. S. 78].

Как и в чешском, *stehno* означает «časť nohy medzi kolenom a bedrom» («часть ноги между коленом и тазобедренным суставом») [39. S. 241].

2.8. Лужицкие

В верхнелужицком языке *bjedro* означает «Hüfte, Lende» («соха, поясница») [40. S. 33], а *sčehno* — «(Ober-)Schenkel, dickes Fleisch; Keule (vom Schlachtvieh); Hang, Böschung, Fuß (am Berg)» («femur; окорок; склон, подножье горы») [7. S. 1271–1272].

В нижнелужицком слово *bjedro* «Hüfte, Lende» является устаревшим, а *ścogno* значит «Oberschenkel, Lende, Hüfte; Schinken» («femur, поясница, соха; ветчина») [7. S. 1271–1272].

2.9. Полабский

В полабском сохранился только континуант **stegno*, в памятниках глоссированный как «Ars-Backe», «Lenden» и «Hüffte» («задница; поясница; соха») [41. S. 758].

2.10. Польский

В польском литературном, как уже было упомянуто выше, слово *biodro* означает «соха» (позицию «femur» при этом занимает *udo*). Оно зафиксировано уже в древнепольский период как *biodro* / *biodra* «biodro, lędźwie, górna część uda» («соха, поясница») [42. S. 93]. В диалектах оно представлено как *biodra* «staw łączący udo z tułowiem, a także cała przylegająca część uda i tułowia u człowieka, często też u zwierząt; łopatką; udo» («сустав, соединяющий бедро с туловищем, а также вся прилегающая часть бедра и туловища у человека, часто также у животных; лопатка; бедро») [43. S. 221–222] и *biodro* «staw łączący udo z tułowiem, a także cała przylegająca część uda i tułowia u człowieka, często też u zwierząt; dolna część klatki piersiowej; siano lub zboże wystające poza drabinę wozu» («сустав, соединяющий бедро с туловищем, а также вся прилегающая часть бедра и туловища у человека, часто также у животных; нижняя часть грудной клетки; сено или хлеб, высовывающиеся за решетку телеги») [43. S. 222–223].

Континуант *stegno не отмечен в древнепольский период, а в XVI в. появляется только в словарях: *soxa*, *die Hüff*, *ścyegno* у Яна Мурмелиуса (1528 г.) и *soxa*, *scyegno* у Бартомея из Быдгоща (1532 г.) [44]⁸.

Под вопросом остается то, является ли польское *ścięgno* «сухожилие» потомком *stegno⁹. Часть исследователей отвечает на этот вопрос положительно [45. С. 751; 46. С. 405; 47. S. 601; 48. S. 877], однако для этого нужно постулировать вторичную назализацию и необычный дрейф значения. Согласно альтернативной точке зрения, *ścięgno* является дериватом от *ściągać* «стягивать», возникшим по образцу *ściegno* [49. S. 613]. Наконец, третья гипотеза предполагает, что форма *ściegno* в рамках народной этимологии сблизилась с глаголом *ściągać*, изменившись фонетически и приобретя новое значение («сухожилие»), а затем утратив значение старое [50. S. 66].

Именно последняя точка зрения кажется наиболее вероятной в силу ряда факторов:

а) в трактате Яна Урсинуса *De ossibus humanis tractatus tres* (1610 г.) старая форма *ścięgno* без назализации имеет уже новое значение, она характеризуется как сухожилие (*ligamentum*), связывающее бедренную и подвздошную кости [50. S. 66];

б) напротив, в переводе трактата Я.А. Коменского *Orbis Sensualium Pictus*, выполненном М. Добрацким (1667 г.), новая форма *ścięgno* с назализацией имеет старое значение, соответствуя латинскому «соха», французскому «hanche» и немецкому «Hüfte» [51. S. 88];

в) в медицинском словаре *Dykcjonarz powszechny medyki, czyli lekarz wiejski* (1788–1792 гг.) отмечено слово *ściągno* «сухожилие», которое представляет собой еще более сближенную с глаголом *ściągać* форму [50. S. 66];

г) формы *ściegna* и *ścięgna* выступают в современных говорах в одном и том же значении «śnice wozu» («сницы (деревянные бруски, удерживающие дышло телеги)» [52].

Формы вида *stehno*, *śćehno* и *śćegno* «femur», засвидетельствованные в «Малом атласе польских говоров» [53. S. 45–49], являются заимствованиями из белорусского, украинского и чешского языков, на что помимо фонетики

⁸ Автор выражает благодарность К. Опалинскому за предоставленную возможность поработать с картотекой «Словаря польского языка XVI в.».

⁹ Автор благодарит Р. Шептынского за плодотворное обсуждение данного вопроса.

указывает также география: пункт 57 (Серпелице) находится недалеко от границы с Белоруссией, пункт 93 (Якубовице, Глубчицкий повет) рядом с чешской границей, пункты 94 (Тулигловы) и 98 (Ревушки) находятся на Украине.

2.11. Древнерусский

В древнерусских памятниках встречаются формы *вѣдро/вѣдра* и *стигно/стыгно*. Вот как их определяют основные словари древнерусского языка:

Таблица 4. Словарные определения слов *вѣдро/вѣдра* и *стигно/стыгно* [54. С. 47; 55. С. 584; 56. С. 108; 57. С. 686; 58. С. 89; 59. С. 42]

	вѣдро/вѣдра	стигно/стыгно
Срезневский	верхняя часть лядвеи	бедро, лядвея; чресла
Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.	бедро, часть ноги от таза до коленного сустава; лоно, тазобедренные кости с окружающими их тканями	бедро, ляжка
Словарь русского языка XI–XVII вв.	бедро	верхняя часть ноги, бедро, ляжка; чресла, перен. род, колено

К сожалению, в значительном количестве случаев оба слова встречаются в памятниках религиозного характера, в которых их семантика является фактом истории скорее церковнославянского языка. Так, значения «лоно» или «чресла» фигурируют только в церковных памятниках и представляют собой кальку с греческого *μηρός*.

В ряде контекстов сложно определить, какая именно часть тела имеется в виду, однако, по всей вероятности, *вѣдро/вѣдра* выступало как в значении ‘соха’, так и в значении «femur». Оно дважды встречается в знаменитом контексте из «Поучения Владимира Мономаха»:

вепрь ми на вѣдрѣ мечь оттялъ, медвѣдь ми ꙗ колѣна подъяклада ꙗкѹсилъ, лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на вѣдры и конь со мною поверже (Лаврентьевская летопись).

И если первый случай (на *вѣдрѣ мечь*) не вполне показателен, то множественное число во втором случае заставляет думать, что «лютый зверь» запрыгнул на коня сзади, и под *вѣдры* подразумевается поясница князя, поскольку запрыгнуть одновременно на оба бедра человека, сидящего на коне, довольно проблематично.

В дальнейшем *бедра* фигурирует в контекстах ношения неких предметов [60]:

а с меня, господине, снял кафтан под крашениною, да сермягу белу, да калиту з бедры с татауром и с ножны (Правая грамота суда ярославских писцов Семена Александровича Плещеева и Василия Иванова сына Беречинского приказчику Сп.-Яр. монастыря с. Кормы Шестаку Артемьеву и монастырским крестьянам по тяжбе между ними и людьми кн. Ивана Федоровича Мстиславского (1543));

да з бедры сняли калиту (Правая грамота (с докладом ц. Ивану Васильевичу) суда нижегородского воеводы кн. Семена Ивановича Гундорова иг. Дудина монастыря Макарию по тяжбе между дудинскими старцами Елисеем, Серапионом, монастырскими крестьянами и нижегородскими детьми боярскими (1555));

да з бедры оторвали мошну (Явочная челобитная суздальских островщиков Семака Домашнего, Семейки Секиотова, Ивана Баранова и др. на суздальских посадских людей в бое и грабеже (1578));

И на томъ постанавили: пустили их со оружиемъ, яже точию при бедрах, новопришедших во град воинство их, а тутошних жителей со женами и з дѣтьми токмо, а богатество и стяжания во граде оставили. (Андрей Курбский. История о великом князе Московском (1564–1583));

щить же на бедру повѣшаютъ съ прочими орудіи нелѣпотнѣ (Иван Тимофеев. Временник (1610–1617)).

Значение «*fetug*» подтверждается следующим контекстом: и перебиша ногу и бедру его на полы (Повесть о Темир Аксаке (1402–1418)).

В то же время *стегно*, насколько позволяет судить проанализированный нами материал, в контекстах ношения каких-либо предметов, а также иных контекстах, характерных для «соха», не фигурирует, так что, вероятно, его семантика ограничивалась значением «*fetug*».

2.12. Старобелорусский

Согласно данным «Исторического словаря белорусского языка», в старобелорусских текстах присутствуют как *бедро* / *бедра*, так и *стегно*. Первое, если исходить из примеров в словарной статье, имеет значения «*fetug*» и «соха», а также используется в качестве эвфемизма для половых органов [61. С. 221]. Слово *стегно* означает «*fetug*» [62. С. 373].

Однако следует сказать, что большинство примеров происходит из текста Библии или цитирует этот текст, таким образом, эта семантика может не отражать живого употребления слов.

2.13. Белорусский

В современном литературном белорусском *бядро́* имеет значение «частка нагі ў чалавека або ў жывёліны ад таза да калена; знешні бок верхняй часткі нагі, таза», т.е. как «*fetug*», так и «соха». *Сцягно́* имеет следующие значения: «частка нагі жывёлы або чалавека ад таза да калена; бядровая частка тушы, кумпак», т.е. семантически эти два слова частично перекрываются. При этом в значении «соха» используется также слово *клуб* [63].

Что касается диалектов, то в значении «*fetug*» в них доминирует слово *сцягно* (с фонетическими и морфологическими вариантами), как показывают данные сразу трех атласов [1. С. 122–123; 64. С. 50–51; 65. С. 68–69]. Однако по поводу того, насколько часто в этом значении выступает *бядро*, данные расходятся. ОЛА отмечает его в трех пунктах Витебской области (Пялики (328), Козлы (329), Поташня (335)) и одном Могилевской (Стайки (370)). ЛАБНГ — только в двух пунктах: Техтин (73), Могилевская область, и Махновичи (135), Гомельская область. В обоих случаях форма *бядро́* записана наряду с другими обозначениями — *сыцягно́*, *ляшка*, *галёнка*, *кульша*. Разница в информации, которую дают атласы, может иметь несколько объяснений, в том числе то, что вопрос ОЛА сформулирован менее конкретно — «верхняя часть ноги человека», а под это определение может попадать как «*fetug*», так и «соха».

О том, что пара *бядро* — *сцягно* может быть противопоставлена по принципу «соха» — «*fetug*», свидетельствуют «Материалы к словарю Гродненской области» Т. Шешкович, где *бядро́* глоссируется как «бядро, тазавае косць» [66. С. 66],

а *сцягну* как «частка нагі ад калена да клуба, ляжка» [66. С. 484]. К сожалению, проиллюстрировано это лишь одним-двумя примерами, однако эти данные, по нашему мнению, вполне можно считать релевантными.

2.14. Украинский

В староукраинских памятниках *бедро* начинает фигурировать с XVI века. «Словарь украинского языка XVI – первой половины XVII в.» глоссирует его следующим образом: «стегно, бедро, клуб; нога; рід, потомство» [67. С. 33].

В украинских говорах верхняя часть ноги чаще обозначается словом *стегно*, *бедро* в этом же значении появляется значительно реже [1. С. 122–123]. То же мы находим и в литературном языке, где *стегно* и *бедро* являются синонимами, однако *бедро* приводится с пометкой «рідко» [68. С. 118; 69. С. 679].

2.15. Русский

В современном литературном русском слово *стегно* утрачено, однако оно хорошо известно в говорах, преимущественно в значении «верхняя часть ноги» [1. С. 122–123], помимо этого также «окорок; четверть разделанной туши; кусок мяса или рыбы; ножка комара; голень, икра; лопатка весла» [70. С. 113–114], «ягодица» [71. С. 125].

Нам не удалось найти говора, в котором встречались бы оба слова. По всей вероятности, разница между ними лежит в сфере географии. В диалектных словарях можно найти много контекстов, в которых информанты указывают на то, что *бедро* – слово литературного языка, противопоставленное диалектному *стегну*: «По-культурному так: бедро, а у нас просто – стегно» [70. С. 113], «Бедрó раньше и стегно́ называли» [71. С. 125], «Стегно бедром можно звать» [72. С. 58].

Отдельный интерес представляют данные «Общеславянского лингвистического атласа», относящиеся к деревне Лискино Ярославской области (пункт 664), где бедро обозначается словом *l'aška*, а *b'odro* получило значение «икра ноги» [1. С. 122–125].

3. Попробуем теперь свести основные значения континуантов *bedro и *stegno в тех случаях, когда они оба представлены в одном идиоме, в таблицу

Таблица 5. Основные значения континуантов *bedro и *stegno в тех идиомах, где они оба сохранились

	*bedro	*stegno
Старославянский	соха (?)	femur (?)
Сербохорватский (1)	femur	femur
Сербохорватский (2)	соха	femur
Сербохорватский (3)	femur	задняя часть туши животного
Словенский	тазобедренный сустав или соха (?)	femur
Древнечешский	соха	femur
Чешский	поясница	femur
Словацкий	соха	femur
Верхнелужицкий	соха; поясница	femur
Старопольский	соха	соха
Польский	соха	сухожилие
Древнерусский	соха / femur	femur
Старобелорусский	соха / femur	femur
Белорусский	соха / femur	femur

Теперь перечислим все вышеописанные соматические значения континуантов *bedro:

- боковая поверхность таза;
- часть ноги от коленного сустава до тазобедренного;
- икра ноги;
- половые органы (калька с греческого);
- поясница и далее также любое место ношения груза (спина, плечи, бока);
- живот;
- внутренности;
- почка;
- нижняя часть грудной клетки;
- лопатка.

В случае *stegno это:

- часть ноги от коленного сустава до тазобедренного;
- боковая поверхность таза;
- икра;
- голень;
- ягодицы;
- окорок (далее также задняя часть туши, четверть туши, кусок туши и ветчина);
- сухожилие.

Как мы видим, дрейф семантики *bedro идет преимущественно вверх по телу, в то время как значения *stegno по большей части держатся в рамках ноги.

На наш взгляд, все эти данные позволяют выдвинуть гипотезу, согласно которой в позднем праславянском слово *bedro имело значение «боковая поверхность таза» («соха»), в то время как *stegno означало «часть ноги от коленного сустава до тазобедренного» («femur»). Разумеется, это плохо согласуется с наиболее обоснованной этимологией этого слова, согласно которой *bedro образовано от *b^hed^h — «бить, колоть» [2. С. 179]¹⁰. Однако это не должно нас смущать: если придерживаться такой этимологии, *bedro изначально должно было обозначать некую часть ноги, а затем появление нового термина, *stegno, мотивация которого в некотором смысле параллельна (от *steg- «стегать», ср. также русское *ляжка*, образованное от *lęgati «лягать» [74. С. 66; 53–54]), заставило *bedro «сдвинуться» вверх по ноге. Ср. упомянутый выше сдвиг (правда, в противоположную сторону) в семантике французского *cuisse*, связанный с появлением инновации.

¹⁰ Существуют и альтернативные версии, см. обзор в [73. S. 58]. Сопоставление с латинским *femur* малореально, поскольку в латыни -d^hm- дало бы -mm-. Сравнение с армянским *port* «пупок, живот» предполагает sporadическую метатезу в армянском.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Общеславянский лингвистический атлас. Лексико-словообразовательная серия. Kraków, 2009. Вып. 9.
2. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1974. Вып. 1.
3. Słownik prasłowiański. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974. Т. I.
4. Bańkowski A. Etymologiczny słownik języka polskiego. Warszawa, 2000. Т. I.
5. Derksen R. Etymological dictionary of the Slavic inherited lexicon. Leiden; Boston, 2008.
6. Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М., 2009. Вып. 3.
7. Schuster-Šewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen, 1986. Band. 17.
8. Králik L. Stručný etymologický slovník slovenčiny. Bratislava, 2015.
9. Slovar slovenskega knjižnega jezika. Druga izdaja. Режим доступа: <http://www.fran.si/133/sskj2-slovar-slovenskega-knjiznega-jezika-2>
10. Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1966. Díl 1.
11. Старославянский словарь. М., 1994.
12. Старобългарски речник. София, 1999. Т. I.
13. Slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1997. Díl 4.
14. Старобългарски речник. София, 2009. Т. II.
15. Вилкул Т.Л. Книга Исход. Древнеславянский полный (четий) текст по спискам XIV–XVI веков. М., 2015.
16. Михайлов А.В. Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1901. Вып. 2.
17. Михайлов А.В. Книга Бытия пророка Моисея в древнеславянском переводе. Варшава, 1903. Вып. 3.
18. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959. Књ. 1.
19. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1880–1882. Кн. 1.
20. Петровић Д., Телић И., Калустина Ј. Речник Куча // Српски дијалектолошки зборник. 2013. Т. 60.
21. Ђуних Д., Ђуних Ж. Речник говора Загараца. Београд, 1997.
22. Houtzagers H. The Čakavian dialect of Orlec and the islands of Cres. Amsterdam, 1985.
23. Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana, 1894. Del 1.
24. Pleteršnik M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana, 1895. Del 2.
25. Slovenski lingvistični atlas. 1. Človek (telo, bolezni, družina). 1.1. Atlas. Ljubljana, 2011.
26. Slovenski lingvistični atlas. 1. Človek (telo, bolezni, družina). 1.2. Komentarji. Ljubljana, 2011.
27. Kyas V. Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká. I. Evangelia. Praha, 1981.
28. Kyas V. Staročeská bible Drážďanská a Olomoucká. III. Genesis – Esdráš. Praha, 1988.
29. Bible kladrubská. Режим доступа: http://www.manuscriptorium.com/hub/browser/#/gallery?repo=mns&docid=AIPDIG-NKCR_XVII_A_29_1PSSGR5-cs
30. Bible pražská. Praha, 1488. Режим доступа: <http://www.digitalniknihovna.cz/cbvk/view/uuid:ed49f830-d293-11e3-816c-001b63bd97ba>.
31. Flajšhans V. Klaret a jeho družina. Praha, 1926. Sv. I.
32. Flajšhans V. Klaret a jeho družina. Praha, 1928. Sv. II.
33. Erben K. Saličetova Ranná lékařství. Praha, 1867.
34. Černá A. Staročeské knihy lékařské. Brno, 2006.
35. Staročeská textová banka. Режим доступа: <http://vokabular.ujc.cas.cz/banka.aspx?idz=STB>
36. Slovník spisovného jazyka českého. Режим доступа: <https://ssjc.ujc.cas.cz>
37. Slovník nářečí českého jazyka. Режим доступа: <https://snjc.ujc.cas.cz>
38. Slovník slovenského jazyka. Bratislava, 1971. Díl 1.
39. Slovník slovenského jazyka. Bratislava, 1984. Díl 4.
40. Schuster-Šewc H. Historisch-etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen, 1978. Band. 1.
41. Polański K. Słownik etymologiczny języka drzewian polabskich. Warszawa, 1993. Zeszyt 5.
42. Słownik staropolski. Wrocław; Kraków; Warszawa, 1953. Т. I.
43. Słownik gwar polskich. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk; Łódź, 1983. Tom II. Zeszyt 2 (5).
44. Картотека Słownika polszczyzny XVI w.
45. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3.
46. Етимологічний словник української мови. Київ, 2006. Т. 5.

47. *Rejzek J.* Český etymologický slovník. Brno, 2001.
48. Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Brno, 2010. Sešit 15.
49. *Boryś W.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 2005.
50. *Wysocka F.* Polska terminologia lekarska do roku 1838. Kraków, 1994. T. II.
51. Joh. Amos Comenii Orbis Sensualium Pictus. Bregae Silesiorum, 1667.
52. Картотека Słownika gwar polskich.
53. Mały atlas gwar polskich. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1966. T. IX. Cz. II.
54. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893. Т. I.
55. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1912. Том III.
56. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988. Т. I.
57. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 2016. Т. XI.
58. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975. Вып. 1.
59. Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 2008. Вып. 28.
60. Старорусский подкорпус Национального корпуса русского языка. Режим доступа: http://www.ruscorpora.ru/new/search-mid_rus.html
61. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 1982. Вып. 1.
62. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Мінск, 2012. Вып. 32.
63. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы. Режим доступа: <https://www.skarnik.by/tsbm>
64. Лексичны атлас беларускіх народных гаворак. Мінск, 1996. Т. 3.
65. Atlas gwar wschodniosłowiańskich Białostoczczyzny. Warszawa, 1995. T.V. Leksyka 1.
66. *Сцяшкови́ч Т.Ф.* Матэрыялы да слоўніка Гродзенскай вобласці. Мінск, 1972.
67. Словник української мови XVI – першої половини XVII ст. Львів, 1994. Вип. 2.
68. Словник української мови. Київ, 1970. Т. I.
69. Словник української мови. Київ, 1978. Т. IX.
70. Словарь русских народных говоров. СПб., 2007. Вып. 41.
71. Словарь вологодских говоров. Вологда, 2005. Вып. 10.
72. Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1987. Т. VI.
73. Etymologický slovník jazyka staroslověnského. Praha, 1989. Sešit 1.
74. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1988. Вып. 15.